Лобанов-Ростовский Никита Дмитриевич. Родился 6 января 1935 года в Софии. Заместитель Председателя Президиума Международного совета российских соотечественников (МСРС). Почётный доктор Петербургской академии живописи, скульптуры, архитектуры (бывшей Императорской Академии художеств) и академик «Международной информационной академии» при ООН в Женеве. В 1961–1967 годах начальник международного отделения «Кемикал Банк» (теперь «Морган Чейс Банк») в Нью-Йорке. В 1970–1979 – вице-президент «Уэллс Фарго Банк» в Сан-Франциско. 10 лет был советником в «Де Бирс», консультантом аукционных домов «Кристис» и «Сотбис». Член многих международных общественных организаций и ассоциаций, в том числе Союза благотворителей Музея «Метрополитен» в Нью-Йорке, Международного фонда искусства и просвещения в Вашингтоне, Института современной русской культуры» в Лос-Анджелесе, Ассоциации американских учёных русского происхождения в Нью-Йорке, Координационного совета русскоязычной общины в Объединённом Королевстве, Совета Международного фонда «Св.Св. Кирилла и Мефодия» в Болгарии, комитета «Русского Славянского Искусства» в Москве. Автор нескольких научных работ по театральному искусству, банковскому делу, торговле и двух мемуарных книг.

Искусство объединит человечество

«Всё возможно, где есть добрая воля», – провозгласил Николай Рерих. Один из тех, кого народ окрестил Посланником доброй воли. Кто же они такие, носители этого звания? Пожалуй, самое точное определение в простодушном ответе участников одного Интернет-форума: «Это который сам пошёл», «Его ещё не послали, а он добрый и сам пошёл». Будто о князе Никите Дмитриевиче Лобанове-Ростовском сказано. Никто его не назначал, а он взял и сам пошёл по свету. По доброй воле. Поначалу со своей коллекцией театральной живописи русских художников. Собирал он её с юношеских лет.

Впервые он увидел это чудо в январе 1954 г. в Лондоне. Восемнадцатилетний Никита только что приехал в Англию поступать в Оксфордский университет. Поселился у своей крёстной Кати Ридлей, жившей в Оксфорде, и стал готовиться к вступительным экзаменам. Однажды крёстная взяла его с собой в Лондон на выставку «Сезоны русского балета» Сергея Дягилева. Увидел волшебство представленных там эскизов к декорациям и костюмам и обомлел. И тут же поклялся себе: «Когда-нибудь – я верю! – и у меня будет такое же собрание!»

Мало ли подобных восторженных клятв даётся в молодости?! Большинство из них так и остаётся романтическим мечтанием. Ведь жизнь сама всё расставляет по своим местам, особенно если пустить её самотёком. И если за душой ни гроша, а фортуна не балует, человек начинает безрассудно растрачивать все силы на выживание. А фантазии молодости уже кажутся пустыми бреднями...

Юдоль эта обошла князя. Фортуна улыбнулась ему – преподнесла стипендию, учреждённую в Англии анонимным благотворителем для беженцев из Восточной Европы. Она помогла ему продержаться в студенческие годы и не похоронить надежду на осуществление мечты. Не иначе как воздаяние за последние годы лихолетья в Болгарии. Год в тюрьме вместе с родителями за неудачный побег из страны. Недоедание. Дистрофия. По этой причине мальчишку, наконец, выпустили на «свободу». В никуда. Одного, без родителей. Никто из знакомых не хотел приютить арестанта. Пригрела сердобольная няня. В то время судомойка в софийском русском ресторане. Не желая быть нахлебником у своей бедной няни, по утрам с ящиком для щеток и ваксы отправлялся маленький принц на заветное местечко на улицу Царь Иван Шишман – чистить обувь у прохожих. Право же, куда лучше, чем нищим с протянутой рукой «у врат обители святой»...

Мать освободили через год – тоже по болезни. Попозже и отца. Из центра Софии их выселили. Воссоединившаяся ненадолго семья поселилась в тогдашнем предместье Софии – Горна баня. Бедствовала – хлебных карточек у «тунеядцев» не было. Поддерживали посылки родственников из Франции. Часть вещей меняли на продукты. «Я стал воровать – клубнику, овощи с окрестных полей. А для обогрева нашей комнатушки тёмной ночкой залезал в соседские сады, обрубал с деревьев сучья, тайком таскал уголь из станционного склада». Вскоре отец исчез – вышел утром за молоком в лавку и не вернулся. Уже в новые времена, в 1992 году, Лобанов узнал о его судьбе. Из предоставленного ему для ознакомления Обвинительного протокола: отца вновь арестовали за то, что не выполнил условие освобождения его из тюрьмы – доносить на своих соотечественников-белоэмигрантов. 13.10.1948-го года его расстреляли в Пазарджикском лагере смертников. А

саму фабрику смерти после уничтожения всех её затворников смели с лица земли. Мать ходила по мукам – искала бесследно исчезнувшего мужа. Никита ходил в школу и одновременно, со свойственной ему одержимостью, занимался плаваньем. Внял совету врача – укрепить спортом здоровье. Упорство вознаграждено: 1951 году он стал чемпионом Болгарии среди юношей по плаванию стилем брасс на 100 и 200 метров. В его стремлении стать хорошим пловцом было и другое – в тайниках сознания гнездилась мысль, в сути которой он боялся признаваться даже самому себе.

И только теперь в своих «Записках коллекционера»[1] он решился высказать её: «Этот успех был для меня подтверждением аксиомы Дейла Карнеги: для того, чтобы преуспеть в этой жизни, нужно выкладываться на 10-15 процентов больше, чем другие. Эта аксиома очень помогла мне, когда я профессионально занялся банковским делом в США. Сам вид спорта я выбрал не случайно. Брасс — единственный стиль, который позволяет видеть, что делается вокруг. Можно было вплавь добраться до соседней Турции и попросить там политического убежища...»

Побег из коммунистической Болгарии всё же состоялся – пусть и иным, узаконенным, путём. Организацией его занялся живший в Париже дед Никиты Василий Васильевич Вырубов. Пустил в ход свои связи в Кэ д'Орсе. Как раз в ту пору Болгария заказала во Франции два локомотива. Это обстоятельство было использовано для ловкого дипломатического трюка: мы вам паровозы, а вы нам выездные визы для матери и сына Лобановых. Делать нечего – болгарским властям пришлось пойти на обмен…

Учёба в Оксфорде. Диплом бакалавра геологии. Магистратура на геологическом факультете Колумбийского университета в Нью-Йорке. Одновременно Лобанов работал

ассистентом на факультете да ещё подрабатывал переводами. И, наконец, через 5 лет после зарока, первая покупка для будущей коллекции – эскизы к балету «Петрушка» Сергея Судейкина. За смешную по нынешним ценам сумму, но весьма значительную для студента – в 25 долларов. Тогда же, в 1958-м, Никита Дмитриевич приобрел эскизы М. Ларионова и Н. Гончаровой всего по два доллара за штуку.

Портрет Нины Лобановой-Ростовской. Художник Л. Р. Хачатрян, 1986

В 1962 он женился. Нина Жорж-Пико, его первая жена, разделила увлечение мужа. Верно, без его одержимости, той всепоглощающей, почти иррациональной, страсти к собирательству, что сродни азарту игрока, Нина помогала в поиске эскизов, сборе информации о художниках, подготовке каталогов. И тем самым поддерживала его. Их коллекция постоянно пополнялась.

В конце 1965 года администрация американского балетного центра Ребекки Харкнесс предложила супругам Лобановым выставить 46 работ из их собрания в зале Харкнесс-Хауса. Вернисаж вызвал большой интерес в среде художественной интеллигенции Америки. В 1967-м их собрание насчитывало уже 112 произведений, 105 из них в июне того же года были представлены на выставке русского театрального искусства в Метрополитен-музее. Её куратором был сам Н.Д. Лобанов.

«Она стала одной из главных сенсаций текущего нью-йоркского летнего сезона. Выбор экспонатов на редкость удачен, и посетитель получает яркое представление о замечательных достижениях русского искусства в области оформ-

ления балетных, оперных и др. театральных постановок» (газета «Русская мысль», Париж, 3 августа 1967).

А именно это и являлось миссией Н. Д. Лобанова – представлять миру богатство русской культуры и искусства. Но была и другая, не менее важная цель, созревшая на дрожжах credo Николая Рериха. Она стала и его кредо. Сродни экстатическому «Верую» церковной мессы:

Искусство объединит человечество... Для всех должны быть открыты врата «священного источника» – искусства... Его Свет озарит бесчисленные сердца новою любовью (Николай Рерих).[2]

Примечания и комментарии

[1] «Воспоминания: записки коллекционера / Н. Д. Лобанов-Ростовский // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: ежегодник: 2003 / сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 2004.

[2] Николай Рерих. Зажигайте сердца. Лист дневника № 65, 1938.

Первая маленькая победа

За минувшие с той поры годы князь Лобанов-Ростовский организовал 26 выставок: в США, Канаде, Европе (Германия, Афины, Брюссель, Лугано – Швейцария, Гронинген – Нидерланды, Роверетто – Италия), Иокогама – Япония. И наконец – на Родине. Вернее, на клочке её территории, принадлежавшем, увы, США...

«В 1984 году, воспользовавшись 50-летним юбилеем установления дипломатических отношений между США и СССР, тогдашний американский посол Артур Хартман устроил выставку части нашего собрания в резиденции «Спасо-Хаус»,

куда, к моему счастью, пришло много москвичей. Я до сих пор горжусь этим днём. То была маленькая победа».

Кабы знал тогда потомок Рюриковичей, кому он обязан этой маленькой победе! Поддержке посла США (ведь князь был гражданином этой страны)? Счастливому случаю в виде юбилея? Плодам собственного подвижничества? Всё это не более как сопутствующие обстоятельства. А главный, скрытый и всемогущий, двигатель событий совсем иной – некая таинственная мистическая сила, воцарившаяся в Спасо-Хаусе с момента возведения его известным промышленником-миллионером Н. А. Второвым. Для скептиков сообщаю: именно здесь проходил бал Сатаны в «Мастере и Маргарите» (подробности мистерии этого дома – в рассказе «Дом с привидением»).

Спасти русское искусство от забвения и разрушения – так определил свою главную миссию князь. И она, казалось бы, выполнена. Лобановы-Ростовские собрали 1100 произведений 177-и художников русского театрально-декоративного искусства, разбросанного по всему белу свету, как и сами их создатели. Сбылась его заветная мечта – россияне увидели эти шедевры. Брешь пробита. За выставкой в Посольстве США последовало ещё пять – в Москве, Петербурге, Саратове. Осуществилась и главная цель – возвращение театральной коллекции на родину. А Россия никогда и не противилась этому. И была готова приобрести у князя коллекцию. Только не всё собрание – ну, скажем, 200 работ. Всё не потянем – денег нет. Почему же всё-таки продажа, а не дарение? Причин такого решения несколько. Среди них и материальная – компенсация за долгие годы аскетической жизни на одну зарплату супругов. Другая – целиком уходила на пополнение коллекции. Но и это весьма немаловажное основание не было для Лобановых основополагающим. Главное же Никита Дмитриевич выразил весьма тактично: «Меня часто спрашивают: почему, не имея наследников, я хочу продать, а не подарить коллекцию

России? Отвечаю: подобный опыт у меня уже был и, как я заметил, отношение к дарённым вещам в музеях довольно-таки прохладное. Совсем не такое, когда за них заплатили». В доказательство привёл несколько примеров – отнюдь не «прохладного», а безобразного небрежения к его дарам.

Долгие годы ждал князь, когда российские «радетели культуры» поймут,что коллекция неделима, ибо она, прежде всего, – история искусства театральной живописи. Главная её ценность именно в совокупности всех ведущих направлений русского авангарда конца XIX в. – первой трети XX: от неорусского стиля, символизма и кубофутуризма до конструктивизма и соцреализма.

И, наконец, дождался – нашёлся покупатель и деньги: в 2008 году 810 экземпляров из собрания Лобановых-Ростовских было приобретено Международным Благотворительным Фондом «Константиновский». В июле 2010 года Фонд докупил ещё 31-у работу. Временно – до завершения строительства конгрессно-выставочного центра «Звёздный путь» в Стрельне – собрание передано на хранение в Театральный музей Петербурга. Самое подходящее для неё место. Доступное для профессионалов – искусствоведов, студентов художественных училищ. Музей сразу же выставил коллекцию на обозрение публики.

Представил в 2010-м часть собрания и на выставке в Саратове. Чего же лучше? Теперь можно облегчённо вздохнуть. Но вот беда – проект строительства конгрессно-выставочного центра заморожен. 29.11.2011-го газета «Деловой Петербург» оповестила: «Управделами президента возобновило работу над ним». Однако проблема даже не в сроках его завершения, а в неподходящих условиях для экспонирования графики – рисунков, акварелей, пастели, гуаши. По мнению специалистов, она не может быть предметом бытового – пусть и высокохудожественного – интерьера.

Лев Бакст. Эскиз костюма Пери к балету «Пери». 1911

Лев Бакст. Эскиз костюма Клеопатры для Иды Рубинштейн к балету "Клеопатра. 1909

Михаил Ларионов. Эскиз костюма дамы с веерами к балету "Естественные истории, 1916

Наталья Гончарова. Эскиз костюма волхва к балету "Литургия". 1915

Джорджо де Кирико «Меланхолия поэта». 1916

Александра Экстер. Дизайн к драме «Фамира Кифаред», 1916

Тео ван Дуйсбург «Черный зигзаг». 1924

Меллер В.Г. Эскиз костюма для Брониславы Нижинской. 1919

Плакат для выставки произведений из коллекции Лобановых-Ростовских, открывшейся в Петербурге 24 сентября 2008 г.

Театральная графика света не выносит – ультрафиолет губителен для неё. Через три-четыре года коллекция угаснет. Значит, передать её на вечное хранение Театральному музею? Но здесь таится другая беда: музей из-за отсутствия современного оборудования не может поддерживать в запасниках необходимую для графики постоянную температуру. Летняя жара 2010-го продемонстрировала это. Князь сокрушается. Я уже начинаю жалеть о продаже коллекции России. По контракту со мной Фонд обязался соблюдать условия хранения графики. Но этот пункт контракта не выполняется. Руководству фонда судьба коллекции абсолютно безразлична. Выходит, что я спас её от забвения, а от разрушения не сумел. Подать на Фонд в суд? – затея бессмысленная! Хотя бы потому, что Константиновский дворец стал президентским. И как таковой – госимуществом. Значит, надо судиться с государством. Нет, увольте! А ведь Библиотека Конгресса США также выразила желание приобрести нашу коллекцию. И не только бы бережно хранила её, но намеревалась выставить всё

Открытие выставки произведений из коллекции Лобановых-Ростовских в Саратове

собрание картин в Интернете. Для всемирного просвещения. Если учесть, что Интернет ныне едва ли не насущнее хлеба, польза моей миссии была бы стократной...»

Ну, конечно же, всё это князь высказал с горечи. Всего лишь сиюминутная меланхолия…

Нужна ли России Портретная галерея?

Однако что-то часто меланхолия эта стала одолевать нашего героя в последнее время. Взять хотя бы ещё одно его начинание – создание в России Портретной галереи. С этой идеей, насколько помню, он носится уже больше 10-ти лет. Объяснял «философию её создания» мнением шотландского историка Томаса Карлайля – основателя подобной галереи в Лондоне в 1856 году: «Любой портрет природой своей как бы превосходит полдюжины «биографий»… я вижу портрет, как горящую свечу, при свете которой нужно читать эти биографии».

Присовокуплял и собственную позицию: «Национальная портретная галерея – прекрасная иллюстрация истории и культуры страны через образы ее деятелей».

К кому он только не обращался за содействием. От И. А. Антоновой – директора ГМИИ и Н. С. Михалкова, как

председателя Российского Фонда культуры, до представителей Комитета по культуре при Госдуме, сотрудников журнала «Наше наследие» и даже скульптора Зураба Церетели. Все соглашались, одобряли, но воз с места не сдвинулся. Князь пошёл по второму кругу – в 2008 году представил свой проект на III Отчётно-выборной конференции Международного совета российских соотечественников, в декабре 2009 года на III Всемирном конгрессе российских соотечественников бывшему мэру Москвы Лужкову, министру культуры Александру Авдееву. Тот в свою очередь изложил идею премьер-министру Путину на встрече с ним в январе 2010. В том же году Н.Д. сумел побеседовать на эту тему с президентом Медведевым. И вот Н.Д. радостно сообщает: Путин и Медведев поддержали проект Национальной портретной галереи! Обещали приурочить её открытие к юбилею Отечественной войны 1812 года и «осветить» в декабре 2012 года как филиал Исторического музея. С тем же директором – Алексеем Константиновичем Левикиным. А разместить в бывшем музее Ленина...

И вдруг загвоздка – князь узнаёт, что здание это фактически отдано под Музей 1812 года. А Портретной галереи как постоянной экспозиции по-прежнему не будет. Утешают: не стоит отчаиваться – в течение нескольких месяцев в залах Музея 1812 года разместится экспозиция национальных портретов. Но в основном – героев Отечественной войны...

Ну разве не мудрое решение: и волки сыты и овцы целы! Наказ правительства формально соблюден – народ увидит своих героев. А дальше посмотрим... Чего же тут смотреть – здание надо выделять. Лужков предлагал для этих целей усадьбу Царицыно. Да ведь далеко – кто туда поедет? Князь не согласился и продолжал убеждать: «Музей такого значения обязательно должен находиться в центре города, как, к примеру в Лондоне, на площади Св. Мартина рядом со знаменитой Trafalgar Square».

– Э-э,– скажете вы, – то ведь Лондон! – Ну да, цивилизованный Лондон. Одно из свойств британской цивилизованности – воспитание национального сознания своих граждан сызмальства. Ничего зазорного нет в том, что на английском сайте Портретной галереи разместили обращение к родителям, сопроводив его убедительной просьбой – при цитировании указывать на ссылку.

«Будет ли интересна Национальная портретная галерея детям? Наверняка, если взрослые станут называть им фамилии тех, кто представлен на картинах. Ведь если раньше на уроках истории дети только слышали имена и фамилии героев минувших веков: королей и королев, полководцев, учёных, художников и скульпторов, то теперь эти персоны в восприятии ребёнка «обретут лица», станут восприниматься не «страницами истории», а реальными людьми».

Вот и решайте, господа хорошие, нужна ли России Портретная галерея?

NB: А между тем наши друзья-украинцы, хотя и не всегда могут оплатить поставки газа из России, но для создания Национальной портретной галереи в Киеве (по предложенной им идее Лобанова-Ростовского) нашли средства. В 2008-м Украинский музей отвёл весь первый этаж здания под постоянную экспозицию более ста портретов своих исторических деятелей. А в июле 2009-го власти предоставили галерее помещение бывшего музея Ленина. Ну-с, что скажете теперь насчёт чрезмерного национального достоинства украинцев?.. Но увы, ликование оказалось преждевременным – по решению нового руководства Украины собрание национальных портретов вновь убрано в запасники.

(Продолжение следует.)